

Тан Чжао онемел, вспомнив, что сегодня действительно несколько раз говорил подобное, и на мгновение не нашёл, что ответить. Затем она снова подняла взгляд и вдруг увидела, что маленькая принцесса наклонилась к ней, словно собираясь поцеловать. Та испугалась, инстинктивно закрыла глаза и отвернулась, почувствовав лёгкое дыхание на ушной раковине, но, подождав, так ничего и не дождалась.

Сердце билось как барабан. Тан Чжао украдкой открыла глаза и встретила взгляд Минда, смотревшей на неё с насмешливой улыбкой:

— Видишь, это не я зря беспокоилась.

Тан Чжао наконец рассердилась, вернее, рассердилась от смущения, и её красивое лицо залилось румянцем. Она с силой оттолкнула Минда и встала, подавив желание помочь той подняться, развернулась и собралась уйти.

Минда неспешно поднялась и вдруг произнесла:

— Главный секретарь, постойте. У меня есть к вам вопрос.

Она использовала обращение «бэньгун», и Тан Чжао, решив, что речь о важном деле, приостановила шаг, но не обернулась:

— Что такое?

Минда пристально смотрела на её стройную спину, в чёрных глазах бушевали эмоции, но вскоре они утихли. Затем она спокойно задала самый большой вопрос, самую невероятную догадку:

— Тан Чжао, я тебя спрашиваю, ты ведь мой брат Атин, правда?

Спина Тан Чжао резко застыла, это было видно невооружённым глазом, но тут же она холодно возразила:

— Что за чушь, я не знаю, о ком ты говоришь.

Сказав это, она зашагала прочь.

На этот раз Минда не стала её останавливать, лишь слегка опустила взгляд на свои руки и вдруг рассмеялась.

Вернувшись в Двор Бегоний, Тан Чжао была в полной растерянности. Ей пришлось одним махом выпить три чашки холодного чая, чтобы немного успокоиться.

Сегодня произошло слишком много событий: поступление на службу в резиденцию принцессы, вынужденный переезд сюда, встреча с Сун Чжэнем днём, помощь Минда с документами в боковом зале ближе к вечеру. Однако всё это вместе взятое не могло сравниться с разговором

после ужина, который заставил Тан Чжао чувствовать себя измотанной и встревоженной.

Минда признала личность Сун Чжэня, но кто же тогда его отец? И что означали её действия, которые для Тан Чжао можно было считать заигрыванием? И последнее, самое важное: Минда, кажется, узнала её истинную личность. Было ли её прямое обращение серьёзным или просто проверкой?

Думая об этом, Тан Чжао чувствовала себя растерянной. Даже прежняя печаль, из-за которой она хотела спрятаться и поплакать, исчезла. Она злилась на предательство Минда, но при этом не могла открыто ей противостоять. Сейчас она думала только о том, как сбежать.

Что делать? Не признаваться? Но разве упрямство поможет?

Мысли Тан Чжао были в полном хаосе. Она не знала, насколько Минда уверена в своих подозрениях, и сама ещё не нашла выхода.

Если не признаваться, то она только что прибыла в резиденцию принцессы, и у них впереди много времени. Но если признаться, она совершенно не знала, как с этим справиться. Между ними были помолвка, тайны, а теперь ещё и Сун Чжэнь...

Как всё дошло до такого? Неужели это результат её собственной слабости? Но разве маленькая принцесса не слишком смела, раз осмелилась догадываться о таком, как переселение души?!

Тан Чжао была растеряна, устала и не знала, что делать, но где-то в глубине души появилась странная сладость.

Жизнь человека зависит от его облика, будь то кровь, статус или власть. Тан Чжао не знала, кому ещё, кроме неё, посчастливилось переродиться после смерти, но она не считала себя счастливницей. Прошлое исчезло, старые друзья не узнают её, всё, что она когда-то ценила, больше не имеет к ней отношения, и она чувствует себя как сорванный с корня тростник.

Семья Тан, несомненно, скрывала множество секретов, но если Тан Чжао не хотела в них вникать, она могла просто уйти. Она не знала, насколько глубоко простиралось их влияние, но, воспользовавшись их беспечностью, могла исчезнуть без следа.

Но Тан Чжао выбрала остаться. Отчасти потому, что не хотела покинуть столицу, отчасти потому, что искала своё место в новой жизни.

И в такой ситуации Минда вдруг узнала её, узнала её истинную сущность.

Тан Чжао была потрясена этим поворотом событий, но в глубине души она испытывала благодарность, радость и сладость. Что касается признания или возможности признания, а также того, как они будут общаться после этого, это уже другой вопрос.

Прошло столько лет, принцесса, должно быть, уже давно знала её секрет. Как она на неё смотрела?

Думая об этом, Тан Чжао невольно прижала руку к груди, где сердце билось так сильно, будто она снова чувствовала близость их тел. Затем она коснулась мочки уха, где, казалось, ещё осталось дыхание Минда, когда та дразнила её... Все эти моменты будоражили её сердце, не давая успокоиться.

Так что же имела в виду маленькая принцесса? И как она будет с ней завтра?!

Тан Чжао всю ночь смотрела на пустую чашку чая, но так и не смогла ничего понять. Она не только не разобралась в отношении Минда, но даже не смогла разобраться в своих собственных чувствах. В конце концов, устав от мыслей и сонливости, она просто решила пойти спать, понимая, что все догадки бессмысленны. Она верила, что даже если Минда ещё злится, та не причинит ей вреда.

Лежа в постели после умывания, Тан Чжао, обняв одеяло, вдруг вспомнила ещё одну вещь — Сун Чжэнь был родным сыном Минда, но не имел к ней отношения. Она ведь собиралась вернуться и поплакать, так почему же сейчас забыла об этом?

Думая об этом, она снова почувствовала печаль. Кто же этот мерзавец, который увёл её маленькую принцессу?!

[Система]: Авторское примечание

Тан Чжао: Я не понимаю своих чувств, но это не мешает мне ревновать. Все, кто осмелится надеть на меня рога, будут убиты!

Минда: Это мой брат Атин, правда? Правда? Правда? Даже если нет, я сделаю так, чтобы это было так!

Тан Чжао не смогла хорошо отдохнуть этой ночью. В первой половине ночи она не могла заснуть, а во второй половине её мучили различные сны.

То ей снилась прошлая жизнь, где только что повзрослевшая маленькая принцесса с красными глазами спрашивала, зачем она её обманула. То снилось настоящее, где величественная старшая принцесса смотрела на неё свысока, дразня и заигрывая. То какой-то голос постоянно спрашивал её: «Ты Сун Тин? Ты Тан Чжао?» В конце концов, это разбудило её.

Открыв глаза, она увидела, что в окно уже пробивается свет. Наступило утро.

Тан Чжао села на кровати, под глазами виднелись тёмные круги. Она потерла виски, пытаясь вспомнить события прошлой ночи и сны, которые её мучили.

Посидев немного, она постепенно пришла в себя, и её чувства после ночи раздумий сильно отличались от вчерашних. Тогда, внезапно раскрытая, она чувствовала вину, потому что помнила, как обманула маленькую принцессу. Но теперь, остыв, она поняла, что в прошлой жизни отдала за неё жизнь и больше ничего не должна. Так почему же она всё ещё чувствовала вину?!

Более того, Минда признала личность Сун Чжэня, не говоря уже о предательстве их помолвки, но этот ребёнок занял место её сына. Если разобраться, это Минда была должна ей.

Утром Тан Чжао рационально всё обдумала, и её настроение немного стабилизировалось, хотя воспоминания о Сун Чжэне всё ещё вызывали печаль.

Но что было ещё более досадно, так это то, что вскоре после утреннего умывания маленький Сун Чжэнь пришёл к ней. Мальчик сегодня был свободен, позавтракал с матерью и решил навестить её.

<http://bllate.org/book/15453/1370972>